

Точка кипения

Наглость черных лесорубов Приангарья давно перехлестнула все пределы. Каково это, приехать в излюбленный грибной уголок и увидеть там вместо прекрасного соснового бора непроходимые завалы? Прогуляться за ворота садоводства и наткнуться на пилораму, которая пилит деревья твоего родного леса у тебя же под боком? Многие из нас на волне первых эмоций бросались искать, кому звонить, и даже писали жалобы, прикрепляя к ним фотографии, сделанные украдкой на месте событий. Но... потом все равно опускали руки. К сожалению, система криминальных рубок у нас отлажена в тысячи раз лучше, чем система контроля и уж тем более наказания за лесные преступления. И как ни тошно, но мы так и мирились бы и тихо наблюдали за разорением уже не просто тайги, а пригородных лесов, если бы не одна, обнадежившая нас победа на этом фронте.

Иркутская активистка, общественница, председатель ТОС, а главное просто неравнодушный человек, сделала, кажется, невозможное — запустила в этот отлаженный механизм нелегального оборота древесины опасный вирус. Все больше иркутян вдруг начали верить, что, объединившись, смогут добиться правды. О страхе и справедливости, отписках чиновников и помощи из Москвы мы спросили у первого лица нашумевшей в Иркутске истории спасения реликтового леса в пойме реки Кая Любови Аликиной.

Фото из личного архива
Любови Аликиной

Истории о том, как Любовь Константиновна, прогуливаясь по лесу в районе садоводства «Изумрудный», обнаружила массовые рубки, уже больше трех месяцев. За это время она столкнулась и с кучей отписок чиновников и правоохранительных органов, и с огромной поддержкой неравнодушных граждан. «Писали и

звонили даже из Москвы. Предлагали приехать и разбить палатки на месте рубок, и даже цепями и веревками оградить территорию, только бы остановить уничтожение леса», — вспоминает она.

Сама ситуация, как это ни печально, крайне типична для Приангарья. В период всеобщей приватизации и разбазаривания, в 1992 году, участок реликтового леса в пойме реки Кая был передан в бессрочное и бесплатное пользование для ведения совместного крестьянского хозяйства в составе четырех семейств предпринимателю Сергею Стелькину. В 2009 году администрация Иркутского района выдала новое постановление, уточняющее границы пользования. И уже осенью 2014 года счастливый обладатель зарегистрировал право собственности на 40 га хвойника в 4 км от Иркутска. Правда, этот участок в документах чиновников уже и хвойником-то перестал быть. Загадочным образом за эти годы он был переведен из земель лесного фонда в земли сельхозназначения. А там уж, как показывает иркутская практика, и до перевода в разные СНТ, ДНТ недалеко. Можно даже индивидуальное жилищное строительство для него прописать или сразу многоэтажки обозначить...

Как бы развивались события дальше, сегодня можно только предполагать. Факты же для предпринимателя оказались не такими, как в мечтах. Начавшейся массовой вырубке (на территории почти 8 га участка) помешал случайный визит на лесную делянку 15 февраля Любове Аликиной. Дама не только вызвала и дождалась полицию, написала заявление в прокуратуру, но дошла в своих жалобах и до федеральных органов власти. Поддержка пришла от Общероссийского народного фронта в лице его сопредседателя Александра

Бречалова.

— **Любовь Константиновна, когда вы решили бороться с незаконными рубками? Только ли история Сергея Стелькина повлияла?**

— Точкой кипения, наверное, действительно стала ситуация со Стелькиным. Но, я думаю, это все равно случилось бы рано или поздно. Просто мы все уже устали жить в этом беззаконии, а этот случай послужил таким спусковым крючком. Важно и то, что мы получили помощь из Москвы, без которой вряд ли дело обернулось бы таким большим взрывом. Просто так совпало, что одновременно в ОНФ поступили схожие запросы по лесному беспределу от семи регионов. И получилось, что эта тема стала актуальна и для них, и для нас.

Почему я говорю о большой роли московской помощи? Потому что на местном уровне мне в первое время приходили только отписки о том, что Стелькин имел законное право делать все, что захочет на своей земле. И хотя все понимали, что была применена серая схема предоставления земель лесного фонда, никто не пытался даже в ней разобраться. Сейчас ситуация поменялась — на днях пришло письмо из федерального минприроды о том, что будут проверять, каким образом лесные территории стали землями сельхозназначения, будут сверяться для выявления подобных фактов космические снимки, картографические материалы. Более того, будут решаться вопросы о возвращении таких земель в государственный фонд.

— **Сейчас вы включились в борьбу не только с этой конкретной вырубкой, но и в целом с системой незаконных лесозаготовок. По вашим наблюдениям, что мешает нам решить проблему воровства леса?**

— Причин много, и они постепенно накапливались. Во-первых, все эти схемы с выведением лесов госфонда из оборота, начало которым было положено еще в 1992 году. Плюс Лесной кодекс 2006 года, по сути, убравший институт лесничества. Сократился штат работников, до минимума были урезаны их полномочия, бюджетирование их основной деятельности. Сегодня их зарплата всего 10-12 тысяч рублей, а топлива на месяц выделяется 130 литров — на пару поездок в лес может хватит и все. Сейчас все накопилось: лесники бесправные, как и созданная лесная полиция. Технику с незаконных вырубок изъять невозможно. Наказать виновных, если ты не поймал их с пилой, — тоже. Это беззаконие и позволяет творить на территории Иркутской области такие страшные дела.

Поддержка пришла от Общероссийского народного фронта в лице его сопредседателя Александра Бречалова (на фото в центре). Фото из личного архива Любви Аликиной (на фото слева)

Еще одна большая проблема, которую я сейчас вижу в лесах — это якобы санитарные рубки, под видом которых уничтожается здоровый лес. Лесопатологи приходят на лесную делянку и говорят, что это дерево жучком короедом нарушено, его нужно срубить. Другое — пожаром задето, нужно срубить. Я выезжаю в леса и сама вижу то, что по актам санитарных вырубок подготовлены к вырубке — нормальные здоровые 25-50-летние леса. Они не переспелые, не засохшие. Их нельзя уничтожать!

Сегодня мне непонятна работа администраций Марковского муниципального образования, Иркутского района. Как можно, не проверяя постановления, менять вид разрешенного использования земли с крестьянско-фермерских хозяйств, ДНТ, СНТ на индивидуальное жилищное строительство или даже на многоэтажное строительство? 23 апреля мы встречались с губернатором Сергеем Ерощенко. Он говорит: я не против

строительства, я против того, чтобы это делалось незаконно, то есть с уничтожением наших лесных ресурсов. Я в этом с ним полностью согласна.

92% Иркутской области — это лесные массивы. И сегодня это порождает паразитическое отношение к лесу. Почему-то то мы считаем, что он будет вечным и его не нужно сохранять. А на самом деле ежесуточно черные лесорубы уничтожают огромные площади. Пора садить, пора персонально создавать прецеденты, вводить должностную ответственность и тут же за нарушения наказывать.

— Что касается ответственности, верите ли вы, что борьба за лес в пойме Каи станет тем прецедентом для Иркутской области, когда получают по заслугам не исполнители, а чиновники, подписывавшие постановления, регистрировавшие права собственности, сам предприниматель?

— Вот, что сегодня уже есть: я получила официальный документ, в котором написано, что 13.05.2015 года решением Боханского районного суда приняты обеспечительные меры. То есть Стелькину сегодня на основании суда нельзя ничего производить на том участке. Не видела, но везде слышала, в том числе и на встрече у губернатора, что 17 апреля было отменено постановление Иркутского района №8280 от 2009 года. Об этом заявил мэр Наумов. То есть на сегодняшний момент Росреестр уже должен был аннулировать право собственности Стелькина. Пока этого не произошло. 5 мая прокуратурой Иркутского района был подан иск об отмене оснований регистрации права собственности на землю. То есть постановлений 1992 года №39 и 2009 года — №8280, которое якобы уже отменили. Как дальше будет, пока не знаю. Иск подан. Решения суда еще нет.

Технику с незаконных вырубок изъять невозможно. Наказать виновных, если ты не поймал их с пилой, — тоже. Это беззаконие и позволяет творить на территории Иркутской области такие страшные дела.

Тот иск, который подало Марковское муниципальное образование, у меня вызывает только иронию. Они просят провести лесотехническую экспертизу на том участке, который был порублен, чтобы оценить ущерб. Второе: они просят Стелькина возместить этот ущерб муниципальному образованию. То есть они же ему сначала все разрешили, а сейчас хотят получить денег. И третье: это обеспечительные меры. Ни отмена регистрации права, ни изъятие этих земель, ни возврат их в лесные массивы, ни наказание, ни восстановление порубленного леса — им этого не надо.

По фактам вырубок СУ СК РФ по Иркутской области тоже возбудило только уголовное дело по ст. 246 (нанесение вреда природе и экологии), максимальное наказание по которой — штраф 120 тысяч рублей. Правда, при моей личной беседе с руководством

следственного управления Иркутской области было сказано, что это только начало. Сейчас идут проверки, вполне возможно будут следующие уголовные дела.

Буквально на днях получила ответ от областной прокуратуры, в котором наконец идет речь о персональной ответственности работников администраций Марковского МО и Иркутского района.

Понимаете, если мы накажем Стелькина, но не накажем тех, кто получил такие же участки, кто выдавал эти участки, если эта схема будет продолжаться и дальше, то грош нам цена. Наша задача — уничтожить эту практику на корню, заставить тех, кто уже напакостил, восстановить лес.

— К вам сегодня обращается множество людей с фактами незаконных рубок. Справитесь ли?

— А я не одна. У нас есть рабочая группа, созданная иркутским региональным отделением ОНФ РФ по мониторингу экологии и леса в области. В нее входит восемь человек и множество экспертов — обычных граждан, которые видят эту проблему, готовы ее решать и видят решения.

— Сколько времени эта группа работает?

— 11 марта в Москве было принято решение о создании такой структуры, 17 марта — в Иркутске. Но работать мы начали с 28 апреля.

— Какие-то результаты уже есть? Где больше всего воруют, можете сказать?

— Во-первых, это Мельничная падь. 28 апреля был выезд рабочей группы по заявлению нашего эксперта Юлии Карельченко. Она уже не первый год занимается вопросами защиты санитарных зон, водоохраных зон и защитных лесов. Выявлены конкретные нарушения, по которым прокуратурой ведутся расследования. В том

числе мы обнаружили пилораму в СНТ «Отрадное». Оно как садоводство и не использовалось. Черные лесорубы тут же рубили лес, тут же его пилили и вывозили пиловочником. И таких пилорам сегодня очень много. Еще недавно в Хомутово было только десять, сейчас их в десять раз больше.

Наша задача —
уничтожить эту практику
на корню, заставить тех,
кто уже напакостил,
восстановить лес.

В Плишкино мы ездили совместно с руководителем регионального лесопожарного центра Иркутской области. В этот раз мы увидели всю схему нелегальных лесозаготовок наглядно. У них все очень четко организовано: все, чтобы быстро заехать на деляну, забрать лес и выехать. Во-первых, наблюдатели, которые стоят в начале лесной дороги, обязательно с рациями. Рядом с дорогой подготовлен отсев, чтобы подсыпать землю для проходимости машин. Мы видели трактор, который без опознавательных знаков, весь тросами обвешанный, ехал на лесную деляну. Видели лесовоз, который ехал с

этих делян, и его сопровождала машина, в которой были полицейские. У меня есть все фотографии.

Хоть об этом и не принято говорить открыто, но факты коррупционного сращивания есть. И будут. До тех пор пока мы не добьемся персональных наказаний.

С другой стороны, сегодня дополнительно организованы заместителем председателя правительства области Павлом Безматерных оперативные группы, которые выезжают с проверками. В них входят наряду с представителем ОНФ также полицейский, лесник и общественник. Включили сейчас еще и казаков. С ними, конечно, мне не совсем понятна ситуация, потому что поступают разные сообщения об их деятельности. Но в то же время на местах признают, что с появлением казаков начал появляться и страх у некоторых лесорубов. Об этом пишут из Боханского, Куйтунского, Тайшетского районов. То есть некий перелом в сознании черных лесорубов произошел, сейчас наша задача — законодательно вернуть лесников в лес, сделать им нормальное бюджетирование и обеспечение материально-технической базой.

— Не могу не задать, может, и надоевший вопрос — а вам не страшно? Ведь рубку леса видят многие, но редко кто решается на борьбу.

— 23 человека я насчитала, когда 15 февраля стояла на той деляне. 23 лыжника прошли мимо меня, и все задавали этот вопрос. Они даже фотографировали, мол, потому что таких людей крайне редко встретишь: уже который час в этом лесу, одна, и не боится. Страх как такового действительно не было. Единственное, когда я шла туда — сначала увидела дым, потом поближе услышала звук работающих пил, и поняла, что их там много — я вспомнила, что у меня в кошельке лежит три тысячи рублей, и спрятала их в подкладку брюк. Мне сильно не хотелось, чтобы люди, и так ворующие лес, еще и поживились за мой счет.

Знаете, я семь раз умирала, никому не пожелаю жить с астмой, на гормонах. Я человек, который живет в другом измерении. Я радуюсь жизни каждую минуту и хочу, чтобы люди поняли: наша жизнь такая короткая, что надо беречь ее здесь и сейчас.

Фото из личного архива
Любови Аликиной

В недавней поездке в лес я видела глухарей, самочек, которые пришли на свой ток, варварски разграбленный нелегалами. Они стояли посреди дороги, искореженной техникой, и беспомощно смотрели вокруг. Мне так было жалко их, жалко всех зверей и птиц, которые гибнут сегодня в этих лесных пожарах, организованных теми же дельцами.

Ну, а человек... Человека нужно наказывать. До тех пор пока мы с вами не накажем тех, кто реализует все эти схемы, ничего не изменится. 19 мая 2015 года в Марковском МО на заседание думы должны были вносить 110 изменений в ПЗЗ, чтобы узаконить выделенные ранее наделы. В том числе и такие же земельные участки с лесом в водоохранных, санитарных и защитных зонах, которые по документам уже и

лесом не являются. Вот так — пока одно проверяем, теряем другое и в таких количествах. Нам удалось отсрочить заседание только на неделю. Но оно все равно пройдет. И большая часть депутатов опять только пробегут глазами документы и проголосуют за важные не только для этого муниципального образования, а для всего региона и страны решения.

— Бытует мнение, что жители Иркутской области крайне пассивны в проявлении какой-либо гражданской позиции. А как показал ваш опыт, готовы люди выходить на борьбу с нелегальной лесозаготовкой?

— Говорят, общая беда объединяет. Это действительно так. Я благодарна журналистам, которые помогли донести до людей, что есть противостояние этому беззаконию, создали общественное мнение. Люди стали звонить, они узнавали мой телефон через редакции. Затем я уже через социальные сети дала свою электронную почту и телефон. Вы не представляете, как много посыпалось обращений. От людей всех возрастов, которые вовсе не безразличны, они просто не знали, куда обратиться. Их нужно было скоординировать, объединить и направить в нужное русло. И по каждому обращению мы сейчас работаем.

Нам важно, чтобы люди поняли, что против этого беззакония есть большая-большая сила. Это они сами.

— Вы затронули важный вопрос — люди действительно не знают, куда обратиться. По вашему опыту, что нужно делать при обнаружении незаконных рубок?

— Можно запомнить номер 21-26-26. Это телефон шелеховской полиции, которая на место вызывает лесную полицию Иркутского района. В Иркутске это номера 02, 112. Но важно не только позвонить, нужно дождаться полицейских. Нужно для себя решить, насколько важно для тебя лично довести дело до конца. А это требует много сил, времени. Можно писать и мне на почту alikinaluba@mail.ru. Я сегодня координатор от ОНФ, веду реестр обращений граждан, принимаю звонки и не раскрываю, если нужно, источников. Я уже знаю, куда направить обращения, чтобы дело завертелось в первые же сутки.

Новост и Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!

Читайте нас в Одноклассниках!

Читайте нас в Телеграме!

Автор: Евгения Колягина © Аргументы недели РАССЛЕДОВАНИЯ, ИРКУТСК 👁 10053 23.06.2015, 16:22
♻ 1324

URL: <https://babr24.com/?ADE=136742> Bytes: 17144 / 16332 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Евгения
Колягина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)